

 Библиотека
христианского
воспитания

РОДИТЕЛЯМ И ДЕТЯМ О ГРЕХЕ СКВЕРНОСЛОВИЯ

Коллектив авторов
Игорь Цуканов
Родителям и детям о
грехе сквернословия
Серия «Библиотека
христианского воспитания»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51155709

Родителям и детям о грехе сквернословия:
ISBN 978-5-6041605-2-7

Аннотация

Эта небольшая книга в ясной и доступной форме объясняет, почему в человеческом обществе существует строгий запрет на использование некоторых (в наше время, к сожалению, хорошо известных даже первоклассникам) слов и выражений, и рассказывает о страшных последствиях ругани. Читатель убедится, что дурные слова не что иное, как богохульство, и происхождение их самое низкое и отвратительное.

Среди авторов вошедших в издание материалов – известные писатели и педагоги, авторитетные православные священники (протоиерей Артемий Владимиров, протоиерей Димитрий

Смирнов, архимандрит Рафаил Карелин и др.). Некоторые статьи и интервью публикуются впервые.

Вторая часть брошюры обращена напрямую к подрастающему поколению.

Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви (ИС Р19-909-0341).

Содержание

Слово к родителям	6
От редакции	8
Часть 1. Родителям	11
«Матерная брань – словесная инфекция» (Интервью с протоиереем Артемием Владимировым, членом Союза писателей России)	11
«Сквернословие – это антимолитва»[1] (Интервью с протоиереем Максимом Первозванским)	21
Что общего у смеха и брани[2] (Архимандрит Рафаил (Карелин)	26
«На руси к мату относились плохо».[3] (Беседа со священником Александром Терпуговым)	32
О грехе сквернословия[4] (Протоиерей Сергий Николаев)	38
Кого зовёшь, тот и приходит[5] (Протоиерей Виктор Гузенко)	47
«Если человек начал ходить в церковь, этот грех можно преодолеть за один день»[6] (Интервью с протоиереем Димитрием Смирновым, председателем Патриаршей	58

комиссии по вопросам семьи, защиты
материнства и детства)

Часть 2. Юному читателю	62
Подумай об этом сегодня! Доверительный разговор (Ольга Севостьянова, писатель, публицист, член Союза журналистов РФ)	62
Безобидно ли сквернословие?[7] (Протоиерей Павел Гумеров)	69
Как говорить?[8] (Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев)	76
«Скажи всем, чтобы никогда не матерились»[9] (Протоиерей Валентин Бирюков)	79
Проклятая щука[10] (Из дневника преподобного Никона Оптинского)	82
С именем Божиим на устах[11] (Епископ Североморский и Умбский Митрофан (Баданин))	85
Вразумление божие[12] (Рассказ священника Иоанна Смирнова)	91
Смерть сквернослова[13] (Рассказ священника Петра Макарова)	93

Родителям и детям о грехе сквернословия

Слово к родителям

Уважаемые папы и мамы!

Этой книгой «Символик» продолжает новую серию изданий, назначение которой – отвечать на сложные вопросы, связанные с воспитанием детей в современном мире. Приемы нашего времени – возведенная в норму безнравственность, подмена живых человеческих отношений иллюзорным «виртуальным» общением, всеобщая расслабленность, зависимость от комфорта и далеко не самых необходимых «благ» цивилизации, деградация человека и страшное затемнение в нём самого главного – образа Божия. Всё это воздействует на каждого из нас и с утроенной силой – на наших детей. Даже если они веруют в Бога, даже если бывают в храме.

Где взять противоядие, чтобы душу дорогого нам подрастающего человека не изуродовал до неузнаваемости «дух мира сего»? Как выбрать правильные слова, на которые наш ребёнок обратит внимание, которым поверит, которые запомнит? Какие доводы привести?..

Мы предлагаем вам посильную помощь в поиске ответов на эти сложные вопросы.

Особенность книжек нашей новой серии – двойная адресация: они обращены и к вам, дорогие родители, и к вашим подрастающим детям. Как часто это бывает: предложишь сыну или дочке полезную, как кажется, книгу – а он (или она) едва на обложку взглянет и откладывает в сторону. Мы попробовали упростить для вас задачу. Книги «Родителям и детям» помогут вам, во-первых, сформировать личный взгляд на обсуждаемые в них проблемы, а, во-вторых, – ненавязчиво повлиять на детей. Для них в каждой книге (и в этой тоже) предназначен небольшой раздел – десяток-полтора страниц, одолеть которые не составит труда даже тем, кто не любит читать. Так что, предварительно познакомившись с текстом сами, вы сможете уже не убеждать чадо прочесть книгу целиком, а сказать нечто гораздо более обнадеживающее: «Вот несколько страничек – прочти, это всего пятнадцать минут. А потом, если захочешь, обсудим».

«Прочитай сам и передай ребёнку» – таким мог бы быть девиз этого книжного проекта.

Надеемся, что он принесёт добрые плоды и поможет вам нести свой ежедневный родительский подвиг – подвиг христианского воспитания детей – с более лёгким и радостным сердцем.

От редакции

Ещё не так давно нецензурной брани стыдились даже сами сквернословы. Они матерились, но только между собой, в сторонке. Понимали, что поступают дурно. А сегодня, кажется, исчезает само представление о том, что сквернословие – это грех. Люди молодые и пожилые, совсем юные девушки, даже детишки из младших классов не задумываясь пересыпают свою речь такими словами, которые тридцать-сорок лет назад человек мог услышать всего несколько раз за свою жизнь и, если слышал, то густо краснел.

Ныне какие-то важные ограничители удалены из нашего сознания. И матерщина, «язык» донельзя примитивный и грязный, всё чаще воспринимается как вполне нормальная речь, ну разве что немного неформальная. В метро, на улице, на рабочем месте и в учебных заведениях люди «выражаются», ничуть не стесняясь окружающих...

Может быть, дело в наследии коммунистического прошлого нашей страны. Большевизм, кажется, остался в прошлом – а дело его живёт и побеждает: вера ушла из нашей жизни почти безвозвратно, к исповеди и причастию приступает от силы 3 % россиян. А когда уходит вера – уходит и чувство нормы, интуитивное понимание того, что достойно человека как образа и подобия Божия, а что человеку неприлично. Воспитанные в духе позитивизма и материализма,

люди и не подозревают о существовании законов духовной жизни. И никакой иной ответственности, кроме уголовной, для них просто не существует. А за матерные слова ответственность предусмотрена чисто номинальная.

Но Священное Писание не оставляет сомнений: с точки зрения Бога любое ругательство – грех, и грех тяжёлый. *За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься*, – недвусмысленно предупреждает учеников Господь Иисус Христос (Мф. 12:37). Даже такие «невинные» ругательства, как «ничтожество» (*рака*) и «безумный», Он запрещает строго-настрого (Мф. 5:22); нетрудно догадаться, как Он относится к выражениям ещё более крепким. *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших*, – обращается к жителям Ефеса (и, конечно, к нам) апостол Павел (Еф. 4:29). Апостол Иаков наставляет нас вообще как можно аккуратнее обращаться с языком, ибо это *огонь, прикраса неправды: язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геены...* Язык укротить никто из людей не может: это – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаяем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои,

смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может изливать соленую и сладкую воду (Иак. 3:6–12).

Тут можно было бы и поставить точку. Сам Бог запрещает нам сквернословить – какие ещё нужны доводы?

Но дурной пример заразителен (в прямом смысле слова!), а библейские цитаты для современного ребёнка далеко не всегда безоговорочный авторитет и руководство к действию. Тем более, что многие из использующих ненормативную лексику искренне недоумевают: я же не конкретных людей имею в виду, просто речь у меня такая.

Дорогие родители! Эта книга поможет Вам найти доводы, чтобы убедить своего ребёнка никогда в жизни не произносить грязные слова. А если беда уже случилась и дурные слова завелись на языке у Вашего чада, книга поможет ему или ей осознать, какая страшная беда с ним приключилась, и подскажет, как поскорее избавиться от этой отвратительной привычки.

Часть 1. Родителям

«Матерная брань – словесная инфекция» (Интервью с протоиереем Артемием Владимировым, членом Союза писателей России)

– В чём, на ваш взгляд, причины того, что современная молодёжь начинает сквернословить уже едва ли не с детского сада, использует нецензурные слова невзирая на окружающих и как будто бы не испытывает от этого никакого неудобства?

– Язык – это лакмусовая бумажка, по которой не только легко понять особенности культурной жизни народа, но и диагностировать его духовное состояние. Слово есть воплощённая мысль, а мысль рождается в глубинах человеческого духа. Вот почему по состоянию языка, речи всего проще определить степень духовного здоровья или нездоровья членов семьи, жителей города или страны.

В патриархальной среде среди православного крестьянства сквернословие всегда почиталось грехом. Воцерковлён-

ные христиане хорошо помнят строгое слово Спасителя о том, что *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12:36). Ругатели, то есть люди, имеющие привычку скверно браниться, Царства Божия не наследуют (см.: 1 Кор. 12:9–10). По мере ослабления церковного влияния на общество появлялось и сквернословие как заразная болезнь.

У меня есть собственная теория, что матерная брань — это словесная инфекция, которая распространяется воздушно-капельным путём. Оброненное кем-то нечистое, грязное слово мгновенно подхватывается людьми простыми и невежественными. Так, подростки, проводящие много времени на улицах, в подъездах; взрослые люди, любящие собираться во дворах, гаражах, злоупотребляющие горячительными напитками; в известной степени, армейская среда становятся проводниками этого опаснейшего вербального вируса. Увы, не приходится удивляться тому, что дети мгновенно подхватывают привычку сквернословить, если дома звучит матерная брань.

В советские годы она почиталась аморальным явлением. Существовали административные наказания за ругань в публичных местах. По телевидению и радио выступали дикторы с хорошо поставленной речью. Нормы русского литературного языка были в чести. Даже неправильное ударение, нарушение орфоэпических норм почитались едва ли не преступлением, и за ошибки, допущенные в публичной речи, можно

было поплатиться своим местом, коль скоро речь шла о работниках радио и телевидения.

В постсоветские годы матерная брань, к великому сожалению, стала уже восприниматься не как асоциальное нетерпимое явление, не как признак духовного одичания, но как нечто обыденное, как средство общения людей, не находящихся в официальной обстановке. Современные подростки могут даже не понять обращённого к ним замечания, потому что они не «ругаются», но употребляют мерзкие слова для связи между частями речи, между предложениями, выражая разные оттенки эмоций одним и тем же дурно пахнущим словом.

Каковы основные причины заражённости этим смертным грехом человеческих сердец? Во-первых, безбожие. Отчуждение от Матери Церкви и её духовно-нравственного влияния. Во-вторых, дурное влияние развращённой среды. Вспомним, что в двадцатые-тридцатые годы воры, так называемые «блатные», были объявлены социально близкой пролетариату прослойкой. С тех пор уголовная феня была усвоена определённым контингентом людей и, к сожалению, молодёжью, охотно клюющей на всё экстравагантное, модное, на то, что подростки называют «крутым». Жаргонное нечистое слово, с удовольствием употребляемое, выдаёт соответствующий образ мысли и жизни. Живя в сердце человека, низкое и гадкое слово разрушает глубинные структуры личности человека.

Впрочем, не будем злоупотреблять этими печальными обобщениями. В отдельных регионах России, там, где влияние Церкви достаточно сильно, например, в Белгородской области, матерная брань и поныне публично осуждается как несовместимая с обликом гражданина России. И как печально, что в защиту этого аномального и ужасного явления мы можем услышать апологию из уст всем известных деятелей культуры, отстаивающих право на матерную брань в литературе и киноискусстве. По счастью, эти высказывания не приняты на вооружение, но они являются весьма красноречивым свидетельством культурного уровня нашей эпохи. И сегодня родители, священники, конечно, учителя должны употреблять все силы для борьбы с этим пороком, который, овладев человеческой душой, делает её жилищем демонов.

– С чем связан запрет на произнесение гнилых слов (Еф. 4:29) Как слово воздействует на душу человека, его произносящего?

– В Священном Писании содержится строжайший запрет на употребление гнилых слов потому, что сквернословие является смертным грехом. Ведь Сам Бог именуется Словом воплощённым. Создатель почтил человека драгоценным даром слова, словесности, выделив Адама, как словесное существо, из среды всех других живых существ. Главное назначение слова – славить Творца, возвещать Его совершен-

ства. Не течёт из одного источника солёная и сладкая вода (ср.: Иак. 3,12). Воля Божия состоит в том, чтобы мы мыслили и говорили в духе правды, веры и любви.

Мысль и слово скверные, лживые сопрягают человека с падшим духом, вводят в общение с демонами, изобретателями всякого зла. Сквернословие есть порок, внушённый злыми духами. Сквернословие приобщает человека (даже не совершающего каких-либо деятельных грехов) к демонической энергии, позволяет сатане завладеть бессмертной душой человека. Одержимость бесами всегда проявляется в сквернословии.

Человек, заразившийся привычкой сквернословить, представляет смертельную опасность для окружающих. Он является разносчиком ненависти, гордости, разврата, которые, как известно, не могут обойтись без сквернословия. Душа, которая даже в мысленном диалоге употребляет матерную брань, заживо умирает. Она находится в состоянии гниения, она отвратительна для ангелов, от неё отвращается Сама Пречистая Богородица Мария.

Начало нравственного возрождения личности, равно как и приход к разумной, зрячей христианской вере всегда ознаменовывается контролем над собственным языком. Человек, верующий в Бога Слово, по определению, не может употреблять матерную брань. Напротив, его уста, помазанные Божьей благодатью, способны произносить лишь то, что чисто, светло, свято, пронизано правдой и любовью.

– Многие не считают сквернословие особенно тяжким грехом, считая бранные слова лишь «присказкой», не обращённой ни в чей адрес конкретно. Что тут можно возразить?

– Язык есть один из членов человеческого тела. Лишённый костей, он непрестанно находится в движении. И никто, наверное, не в состоянии подсчитать точное количество слов, которые за день исходят из наших уст. Вот почему многие не слишком серьёзно относятся к грехам языка, почитая их за некую обыденность. Между тем слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Если каждое праздное, то есть лишённое содержания, слово, произнесённое не во славу Божию, будет поставлено человеку в вину, тем паче предосудительно сквернословие. И то, что является на поверхностный взгляд присказкой, связкой между словами, в очах ангельских есть нестерпимое зловоние, хула на Божие Провидение, на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, на тайну собственного рождения, есть оскорбление родительского лона, материнства, чадородия, попрание зиждительной силы матери земли.

Если вникнуть в суть матерной брани, то она является ни чем иным, как инвокацией – призыванием нечистой силы. В глубокой древности язычники призывали падших духов наименованием человеческих гениталий, думая таким стран-

ным образом защититься от воздействия демонов соседнего племени. Ради этого они носили на груди и соответствующие украшения. На самом деле бесы тотчас приближаются к человеку, едва лишь только он начинает хулить дар Божий подобной циничной бранью. В этих смрадных ругательствах смешано всё: необузданное сладострастие, разврат, проклятие, хула, насмешка над Божьим творением. Таким образом, матершинник тотчас становится изгоем, человеком, недостойным милости Божией, от него отворачивается Покровительница девства и материнства Пресвятая Богородица. Не покаявшись в этих словесных грехах, человек становится совершенно чуждым Божественной благодати, пред ним навсегда закрываются врата Небесного Иерусалима. Сердце его становится обиталищем демонов. Он окружён уже не светлым облаком благодати, а пребывает в кромешной ночи упомянутых мною страстей: гордости, похоти и злобы.

Человек с матерным словом на устах неприятен людям, ненавистен ангелам. Земля отказывается принимать его прах. Небо для него навеки закрыто. Он вольно или невольно становится разрушителем, через него сатанинская сила действует в этом мире.

– Как убедительно объяснить ребёнку, что бранные слова использовать категорически нельзя? Что они представляют собой реальную опасность для душевного здоровья?

– Для ребёнка матерная брань так же неестественна, как ненависть или разврат. Матерная брань является для него психологической, психической, физиологической травмой. Наукой доказано, что ругательные слова разрушают структуру воды, от них вянут цветы идохнут рыбки в аквариуме. Матерная брань есть чудовищная болезнь, распространяющаяся с невообразимой скоростью, захватывающая в свой плен десятки, сотни, тысячи человеческих душ.

Беседуя с ребёнком (если это крещёное дитя), педагог не должен излишне заострять внимание на этой теме. Нельзя пугать чистое дитя! Но можно и должно проводить «профилактику», «обеззараживать» душу ребёнка, вводя в неё «инъекцию» жизни.

Православного ребёнка, конечно, должно просвещать, рассказывая ему, что ангел хранитель тотчас отходит от сквернословов. «Как ты думаешь, дитя, с кем ты останешься сегодня ночью один на один, если вечером, поссорившись с братиком, ты по глупости употребил такие слова? Посмотри на иконы: улыбается ли тебе Богородица? С благоволением ли смотрит на тебя Господь? Как взирает на тебя Николай Чудотворец? Подумай над моими словами и, положа руку на сердце, ответь». Не только дети, но и взрослые, приближаясь к святым иконам, видят в очах угодников Божиих отражение собственного внутреннего состояния. «Помни, дитя, помни, мой дорогой мальчик, если ты сейчас с Божьей помощью не забудешь эти слова, если ты, исповедавшись, раз навсегда не

оставишь привычку сквернословить, ты можешь скончаться без покаяния, не достигнув и юношеских лет»...

Так или иначе, но мы должны беседовать с детьми и не пропускать без внимания ни единого случая, когда они оскверняют бранью или чертыханием свои уста и атмосферу. Опыт показывает, что внимательные педагоги, постоянно обращающие внимание детей на недопустимость сквернословия, добиваются успехов, если они, педагоги, заслужили у детей нравственный авторитет, имеют на них доброе влияние и делятся с ними правилами жизни, которые сами неукоснительно исполняют.

– Как привить ребенку любовь к литературной речи в эпоху, когда литература (тем более классическая) не в почёте у юного поколения?

– Привить ребёнку любовь к литературе просто, если мы сами её любим и вместо компьютерных игр и сомнительных мультфильмов зарубежного производства занимаем ребёнка чтением на ночь сказок русских и западноевропейских, прозы и поэзии, знакомим с произведениями Александра Сергеевича Пушкина, во главу угла поставляя библейские сюжеты. Дитя быстро привыкает к мерному голосу бабушки, спокойным и мужественным интонациям родителя, певучей напевности маминого голоса. Через слушание и слышание приходит любовь к чтению, которое сначала осуществляется

под контролем взрослых, а затем уже становится желанным времяпрепровождением.

Родителям важно позаботиться и о круге чтения, чтобы в поле зрения ребёнка не попали соблазнительные книги, как это случилось, к сожалению, с юным Александром Сергеевичем Пушкиным, изживавшим вольтерьянский душок два десятка лет своей сознательной жизни.

Вопросы задавал Игорь Цуканов

«Сквернословие – это антимолитва»¹

(Интервью с протоиереем Максимом Первозванским)

– Главный вопрос, который нас интересует: может ли взрослый человек – ругающийся много и часто – отучиться от сквернословия? И как это сделать?

– Это вопрос из области, как вообще избавляться от вредных привычек, потому что мат – это, без сомнения, дурная привычка. Методики бывают разные, можно ограничивать себя постепенно, а можно бросить в один день.

На мой взгляд, здесь важна прежде всего рефлексия привычки – ее осознание, контроль и учёт. Хорошо включить внутренний счётчик: выругался – придумай себе наказание. Например, если человек верующий, наказанием может быть земной поклон за каждое матерное слово. Неверующий – щелкай себя по лбу, если выругался. Такая тактика постепенно приведет к уменьшению количества матерных слов в речи. Но полный отказ от сквернословия – это вопрос не одного дня.

¹ Источник: портал «Русская планета», <http://rusplt.ru>. Опубликовано с сокращениями.

– Языковая среда вокруг нас довольно агрессивна: ругаются на работе, на улице, иногда дома. В таком окружении бросить ругаться реально?

– Преподобный Серафим Саровский говорил: «Спаси себя сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». Один человек может повлиять на нормы коллектива. Если, к примеру, ты перестаешь сквернословить, стоя на работе в курилке, то велика вероятность, что и другие люди в курилке перестанут ругаться тоже.

Лет 15–20 назад было не принято крепко выражаться при девушках. Сегодня – хотя при девушках, несомненно, стали сквернословить чаще – ситуация в целом такова: там, где девушки терпят ругань, при них ругаются, там, где не терпят, ругаться перестают. Речь о том, что нередко человек в состоянии сам регулировать ту среду, в которой он находится.

– Люди, которые пытаются отказаться от мата, отмечают: на первых порах разговаривать становится труднее. Там, где в речи всегда удобно ложилось на язык матерное слово, теперь – пустота, мозгу нужно время, чтобы найти ему замену.

– Мы привыкаем запихивать весь огромный спектр человеческих чувств в одно-два матерных слова. Используя мат, мы намеренно обедняем себя – уходим от нюансов, оттенков.

Возвращаясь к нормальной речи, конечно, придётся поскрипеть мозгами: шестерёнки будут вращаться сначала медленно, но со временем наберут ход, станут быстрее.

В этом деле, как и во многих других, важно ещё обрести компаньона: избавиться от сквернословия будет легче, если в начинании вас кто-то поддержит.

– Типичная ситуация: приходит ребёнок – из школы ли, из детского сада, с улицы – и приносит ругательные слова. Что делать?

– Важно здесь то, какая языковая атмосфера царит у ребёнка дома, в семье: и если дома мат – это тоже норма, то все разговоры о вреде ругани не дадут результатов.

Дом – это то, что формирует ребенка, то, с чем он выходит в окружающий мир. Поэтому если родители не хотят, чтобы дети усвоили привычку сквернословить, мат в доме быть не должно.

Причём родителям лучше играть на усиление: запрещать не только мат, но и производные ругательства.

– Есть мнение, что ребёнка, особенно дошкольника, который вдруг употребил ругательное слово, нужно игнорировать. Дескать, он поймёт, что его ругань не вызывает никакой реакции у взрослых, и сам перестанет употреблять плохие слова.

– Игнорировать это нельзя – ребенку обязательно нужно дать понять, что сквернословие недопустимо.

Если внушение не помогает, хорошо бы поговорить с ребенком о значении тех ругательных слов, которые он произносит. Часто дети не понимают смысла матерных слов, они их где-то услышали и бездумно повторили. Нужно говорить, что слово – не пустой звук, что в слове есть сила, которая формирует среду жизни. Вот, к примеру, проклятие – оно действительно? Дети в большинстве своём понимают, что да. А доброе пожелание, пожелание хорошего пути? Нужно объяснить ребёнку, что ругательство – это реальная сила, которая может стать частью жизни его друзей и родственников.

– Какое отношение к мату у Церкви?

– В Церкви более, чем где-либо, понимают важное значение слова. Не случайно одно из Евангелий открывается строкой: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог* (Ин. 1:1). Молитва в христианском понимании – это связь с Богом через слово. Таким образом, сквернословие понимается как антимолитва: чертыхания, ругательства – всё это есть не что иное, как призывание зла, настоящего зла с рогами и хвостом. Молитва животворит душу, в то время как сквернословие убивает её.

Половая тематика, половые извращения – основная тема,

на которой спекулирует мат. Поэтому, если продолжить эту мысль, то в конечном итоге мат – это бесовское извращение семейных ценностей.

Что общего у смеха и брани²

(Архимандрит Рафаил (Карелин))

Два греха, внешне как будто противоположные друг другу, – смехотворство и сквернословие – имеют много общего. Святитель Иоанн Златоуст, говоря о пагубности этих грехов, оскверняющих душу человека, сравнивает язык шута и сквернослова, когда они становятся на молитву, с рукой, обмазанной навозом, которой человек хочет коснуться хитона Господня.

Насмешка – это радость о том, что человек, образ Божий, одет в одежду, вывернутую наизнанку. Первым шутником был Хам, который надсмеялся над наготой отца, а ещё раньше – демон, посмеявшийся доверчивости первозданных людей. Недаром демона называют шутком и нередко изображают в одежде скомороха.

После продолжительных шуток и смеха человек чувствует опустошение. Отмечено, что карикатуристы и клоуны в своей личной жизни отличаются угрюмым и раздражительным характером, а нередко и приступами чёрной меланхолии. Если человек, выслушав дюжину анекдотов и вдоволь посмеявшись над ними, станет на молитву, то он воочию увидит

² Из книги архимандрита Рафаила (Карелина) «Тайна спасения. Беседы о духовной жизни» (Текст размещён на портале «Православная энциклопедия «Азбука веры», <https://azbyka.ru>). Опубликовано с сокращениями».

безобразия своей души. Есть психический комплекс шутника, который везде и всегда ищет несоответствия и уродства; для него вся жизнь – постоянный парадокс. Если он не шутит в течение одного часа, то чувствует какой-то внутренний дискомфорт, как пьяница, лишённый алкоголя, или наркоман, оставшийся без наркотиков, словно какие-то силы распирают изнутри его душу. Ему в полном смысле этого слова становится плохо. Он начинает шутить с такой жадностью, с какой голодные набрасываются на пищу. Человек настолько привыкает шутить, что шутит почти машинально. Когда такой человек начинает молиться, молитва у него порой превращается в кощунство. Привычка заставляет его искать уродливые ассоциативные образы, как бы некое перенатягивание молитвенных слов.

Диавол – любитель и ценитель шуток. Иногда языческие правители нанимали скоморохов и артистов, чтобы те пародировали и осмеивали мучения христиан во время казни. Подлость всегда старается великое превратить в смешное. Господь сказал: горе смеющимся (ср.: Лк. 6:25), горе, потому что они изгоняют Духа Святаго из своей души; горе, потому что они насмеются над человеком – образом и подобием Божиим, а через творение – над Творцом; горе, потому что они теряют драгоценное время жизни; горе, потому что лишают себя глубины покаяния и чистоты молитвы.

Замечено, что тираны и революционные вожди – большие шутники.

Слово соединяет человека с космическими силами добра или зла, с ангелами или демонами. Высшее проявление человеческого слова – это молитва. Даже место, где совершается молитва, имеет свою особенную духовную атмосферу. Именно поэтому, входя в ограду монастыря, люди ощущают какую-то особую чистоту, ощущают её почти физически, им хочется дышать этим воздухом всей грудью. Как-то к одной больной инокине пришла врач. Войдя в комнату, она сначала боязливо посмотрела на иконы, затем, послушав больную, села около неё на табуретку и через несколько минут сказала: «Какая умиротворяющая квартира! Я приду к вам ещё».

Но есть другие, чёрные слова, которые несут в себе невидимую, мы бы сказали, метафизическую грязь – это миазмы брани, которые оседают на стенах жилища, въедаются в вещи, пропитывают своим зловонием одежду. Мы полагаем, что брань в метафизическом плане – это нередко отказ от Бога и молитва к сатане.

Возьмём слово «сволочь». Оно означает мусор, который собирают, сволакивают в кучу и затем выбрасывают за порог жилища. Для христианина духовный дом – это храм, а вечное жилище – Царство Небесное. Поэтому слово «сволочь» – пожелание, чтобы человек был лишён своего дома, выкинут из вечного жилища, как мусор и отрепье, подобно тому, как в евангельской притче хозяин приказывает своим рабам выбросить недостойного гостя за порог дома в ночную тьму. Итак, в мистическом значении «сволочь» означа-

ет «недостойный спасения, осуждённый, выброшенный, изгнанный».

Возьмём следующее слово – «мерзавец». Это слово означает «мёрзлый, замёрзший, холодный, безжизненный». Святые отцы говорили, что Бог есть огонь, который согревает сердце, а сатана – вечный холод, леденящий душу. «Мерзавец» – это человек, в котором нет Бога, который потерял любовь. В теле змеи нет теплоты, поэтому «мерзавец» – то же самое что и потерявший любовь демон и гад, ползающий по земле. Здесь пожелание, чтобы человек потерял Бога и любовь и уподобился демону, который холоден, безжалостен и жесток.

Слово «стерва» означает падаль, гниющее мясо. Христианство – это учение о воскресении мертвых. Слово «стерва» в мистическом смысле означает: «останься гнилью, не воскресни».

Слово «негодяй» означает «негодный, непригодный, не соответствующий своему назначению, испорченный». Назначение человека – вечная жизнь. Святитель Василий Великий сказал: «Человек – это тварь, которая получила повеление стать Богом». Духовная жизнь, в том числе аскеза, – это работа над собой, чтобы стать годным для Небесного Царства. Слово «негодяй» в мистическом плане означает: «пусть не исполнится цель его жизни, пусть он будет неспособен воспринять то, для чего сотворён человек – Божественную благодать». Здесь слово «негодяй» выступает

синонимом слова «отверженный».

Слово «подлец» означает «низкий, ползающий, находящийся под ногами»; это образ демона, который в преисподней, под всеми, и образ змея, который «подлез» к нашим праотцам. Здесь – мистическое обращение к диаволу и проклятие: «будь подобен змею, будь под ногами у демона, упади в глубину преисподней, которая под всеми».

Слово «паршивый» означает человека, заболевшего болезнью, от которой выпадают волосы на голове и появляются струпья на теле. Паршивую овцу отделяют от других овец, чтобы она не заражала их. А ведь Господь Своим стадом назвал христиан (см.: Лк. 12:32)... В мистическом смысле слово «паршивый» означает пожелание, чтобы человек был покинут своими друзьями, отлучён от своих близких, а самое главное – умер нераскаянным в грехах, как бы не излеченным от духовной парши, и был изгнан навеки из стада Христова.

Здесь мы не касались самых грязных слов – их демонизм ещё более явствен. В сатанинских оргиях богохульство и самое изощрённое сквернословие входят в ритуал: чтобы диавол явился к своим приверженцам, им необходимо осквернить место, где они собраны. Сквернослов похож на одержимого, кажется, что у такого человека прямая кишка подвешена к горлу со всеми вытекающими из этого последствиями. Припадки раздражения, которые сквернослов совершенно не может сдерживать, похожи на повторяющиеся присту-

пы словесной дизентерии...

Слова не исчезают бесследно, поэтому квартира, где постоянно слышится брань и сквернословие, в духовном отношении становится похожей на общественный туалет, который никогда не убирается. Но самое страшное то, что адаптация к зловонию делает своё дело, и для сквернослова брань звучит как бодрящая музыка.

«На руси к мату относились плохо».³ (Беседа со священником Александром Терпуговым)

– Что такое мат, откуда он происходит?

– У нас существует несколько мифов, что матерная брань пришла или с татаро-монголами, или ещё с кем-то. На самом деле матерная брань – гораздо более древнее явление. Часть слов, которые присутствуют в ней, пошли ещё из санскрита. Это чисто языческие проявления. До сих пор они существуют.

На Руси очень долго существовали рудименты язычества. В частности, последняя языческая жертва была обнаружена, если мне не изменяет память, под одной из башен Смоленского кремля. Человек был зарыт в позе жертвоприношения. Были на Руси и некие свадебные песни ритуального характера, «срамные песни». Предполагалось, что, если их исполнители будут оскорблять жениха и невесту, этим они будут отгонять беса и дадут плодородие – вы помните, что в язычестве существовал культ плодородия. Все языческие слова восходят к Ваалу, к культам Астарты, Артемиды и про-

³ Источник: эфир телеканала «Союз» 14.08.2017. Опубликовано с сокращениями.

чим: тут и ритуальное совокупление, и храмовая проституция. Наша матерная брань как раз прямой наследник всего этого.

Сейчас матерную брань употребляют практически все, включая министров. Так было не только в наши времена, и царственные особы иногда употребляли матерную брань. К сожалению, это зараза, с которой бороться очень тяжело. Я сам, как бывший моряк, это хорошо знаю. Крестился я достаточно поздно и всю свою сознательную взрослую жизнь тоже вынужден был употреблять эти слова («поносные», как у нас иногда пишут). Прекратил я ругаться, будучи уже человеком крещёным и православным, после того, как мне один человек сказал, что это очень оскорбляет Пресвятую Богородицу. Я был поражен, потому что я Её всегда почитал, но как-то так получилось, что не знал этого.

– А какое было отношение к сквернословию на Руси?

– На Руси относились к этому плохо. Понятно, этому приержены были низкие слои населения – беднота: ремесленники, ломовые извозчики, сапожники, люди других профессий. Не зря существуют в нашем великом народе такие половицы: ругаться как извозчик, как сапожник. Другое дело, что каждый переворот, каждое время сложных отношений для России знаменовались всплеском матерной брани. В том числе, по мнению многих святых людей и православных го-

сударственных деятелей XVII века, Смутное время как раз было из-за того, что знать предавалась и распрям, и разврату, и опивству, и объядению, и в том числе матерной брани.

– *Какова природа, духовная составляющая матерной брани?*

– Что такое матерная брань, на мой взгляд? Это призвание беса себе в помощь. Люди от Бога отошли, а замена нужна. И вот они призывают беса в помощь себе. Ну, раз ты позвал беса, значит, без греха тебе остаться невозможно.

Понимаете, мы все, по большому счету, шариковы. Лучшие люди погибли в Первую мировую войну. Остальных выгнали. Поэтому, так или иначе, мы все несём на себе бремя тех матросов, которые, опьянённые кровью своих офицеров, совершили переворот. Вопрос очень серьёзный. Все это издалека идущие отголоски.

В революцию какие были критерии, чтобы распознать не своего – «белую кость», «голубую кровь»? Первое – по рукам. Если руки чистые, ухоженные, холёные – значит, враг. Второе – чистит зубы или нет. И третье – ругается матом или нет. Если ругается, значит, свой. Наш знаменитый, ныне покойный академик Дмитрий Сергеевич Лихачев вспоминал, как он был в ГУЛАГе. Он говорил, что первые, кого расстреливали войска НКВД, были те, кто не ругался матом: значит, враг. Именно после революции матерная брань смело, без

опаски пошла во все слои населения.

– Часто ругаются словом «блин»; я слышала, что это очень нехорошее слово, хотела бы спросить Ваше мнение. Очень часто в разговорной речи это слово встречается.

– Это так называемый эвфемизм, то есть попытка замены матерной брани. У нас многие слова (и «блин», и «хрен», и «фиг») – это всё попытки заменить мат. Но нагрузка остаётся такая же. Особенно это видно на детях. Когда у ребенка в семье ругаются, этот ребенок воспроизводит то, что говорят его родители, и слово «блин» он говорит с таким выражением, что всем понятно: он не блин имеет в виду, речь идет не о еде.

– Бывает такое: человек вроде никогда не ругался, а потом начинает...

– Есть такое направление в психологии – нейролингвистическое программирование. Смысл его в том, что «сеются» некие слова, которые становятся «якорьками». Если ты постоянно слышишь матерную брань на улицах, везде, то она как раз играет роль этих «якорьков». Рано или поздно это прорастёт...

Я в своё время был камчатским священником, мой духовный руководитель служил на Камчатке. Однажды у нас был

трудник (а потом и послушник) из профессиональных охотников. Он рассказал очень интересную вещь. На Камчатке очень часто бывают встречи с медведями). Так вот, этот человек сказал, что, если человек блудник, стопроцентно его съедят. Давайте порассуждаем на эту тему. Преподобный Серафим – у него из рук ел медведь. Из рук преподобного Сергия Радонежского тоже ел медведь. У преподобного Герасима лев был в услужении. Почему? Лев понимает, что этот человек близок к Адаму, то есть он царь зверей. А если лев перед собой видит кусок мяса, который думает только об одном?.. Я был поражён и подумал: да, на самом деле так и есть.

– Есть ли практические советы, как искоренить в себе это зло? Как уберечь детей? Как ребёнку объяснить, что это плохо, если замечаешь, что он ругается?

– Я повторяю совет, что дал мне в своё время мой духовник, – завести поклонный листок: лист бумаги, который ты постоянно носишь с собой. Коль скоро матерная брань связана с блудным грехом, значит, на все блудные мысли ставить галочки. Пришла блудная мысль – ставишь галочку; упёрся взглядом не туда, куда нужно, – поставил галочку, и так весь день. А потом на вечернем правиле, когда повседневное исповедание грехов, посчитать, сколько получилось. 20 – умножаешь на 12: значит, 240 земных поклонов с Иисусовой молитвой. Работает неукоснительно. На себе пробовал.

– *А детей тоже на поклоны ставить?*

– Мой настоятель отец Димитрий Смирнов обычно советует домашнее обучение. Он говорит: если вы хотите, чтобы ваши дети прожили нормальную жизнь и не научились ни матерной брани, ни нюханию клея, вы с ними должны проводить всё основное время. Домашнее обучение – это самое главное.

О грехе сквернословия⁴

(Протоиерей Сергей Николаев)

Слово – то, что уподобляет человека Создателю. Самого Спасителя мы называем Божественным Словом. Творческим словом Господь создал из ничего наш прекрасный мир. Но и человеческое слово обладает творческой силой и воздействует на окружающий мир. Слова, которые мы произносим и слышим, формируют наше сознание, нашу личность. А наши сознательные действия оказывают влияние на ту среду, в которой мы живём. Наше слово может содействовать Божьему замыслу о мире и человеке, а может и противоречить ему.

Церковь всегда призывала быть внимательными к слову и особенно остерегала своих чад от греха сквернословия. *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе* (Еф. 4:29), – учит апостол. *А блуд и всякая нечистота... не должны даже именоваться у вас* (Еф. 5:3), – настаивает он. Не случайно апостол назвал эти слова «гнилыми». Святые отцы говорят, что блудные грехи смердят. Сквернословие же, или так называемый мат, по своей тематике относится к блуду. И смердит. Хотя не все это ощущают – при-

⁴ Из книги протоиерея Сергея Николаева «Секреты любви. За советом и утешением к батюшке» (Текст размещён на портале «Православная энциклопедия «Азбука веры», <https://azbyka.ru>). Опубликовано с сокращениями.

дышались. Духовного зловония от матерщины совершенно не чувствуют. И даже женщины.

Есть тропическое растение – скопелия. Цветы его – само совершенство формы и цвета. Но от палево-оранжевых свещающихся лепестков исходит запах гниющего разлагающегося мяса. Когда из прекрасных женских уст вылетает матерная брань, я всегда вспоминаю оранжерею, нежные восковые лепестки и страшное зловоние над ними. И опять недоумеваю, зачем было укладывать в модную причёску волосы, подбирать фасон и расцветку костюма, подправлять какие-то изъяны на лице, чтобы потом всю эту работу разрушить ураганом грязных слов? Женщина с грубой лексикой может выглядеть привлекательно, только пока она молчит. Или за стеклом, как и цветок скопелии.

Люди дохристианской эпохи, чтобы оградить свою жизнь от злобных нападков демонического мира, вступали с ним в контакт. Демона либо ублажали, превознося его и принося ему жертвы, либо пугали его. Пугали именно скверной бранью, демонстрацией своего непотребства. Подобное можно наблюдать в начале драки. Когда противники, делая свирепую гримасу, кричат друг другу о своей жестокости, о своей гневливой неумняемости, о готовности совершить тот или иной гнусный поступок. И призывали демона теми же словами, демонстрируя свою одержимость, свою готовность к единению с ним.

Таким образом, мат являлся языком общения с демониче-

скими силами. Таковым он и остался. И относят его к inferнальной, то есть демонической, адской лексике. Через скверные слова человек сам отдаёт себя в руки беса, становится одержимым. Некоторые, наверное, знают, что избавиться от привычки матерной брани труднее, чем от курения. Годы и годы приходят многие люди с этим грехом на исповедь, пока, наконец, освободятся от него.

В медицинской практике известно такое явление: в некоторых случаях, при параличе, когда полностью отсутствует речь, и человек не в силах выговорить ни «да», ни «нет», он может, тем не менее, совершенно свободно произносить целые выражения, состоящие из непечатной брани. Явление странное, но не одиночное. Мне самому дважды доводилось сталкиваться с подобным.

Некоторое время назад, мы с семьёй сняли на лето дом в деревне. Через улицу, в доме напротив, жил парализованный мужчина. Он был почти недвижим, только одна его рука немного шевелилась. Днём родственники выносили его на деревенскую улицу, и, подложив дощечку, укладывали на зелёном лужке перед воротами или усаживали, прислонив к стволу дерева. Как-то раз, стоя возле своей калитки, я вдруг услышал громкую брань. Через несколько секунд она повторилась. Потом ещё. Это было странно, так как местные жители тогда громко вслух, да ещё рядом с духовным лицом не ругались. Я оглянулся. Улица была пуста. Только больной сосед лежал на своей дощечке, выражение лица его бы-

ло, как всегда, неопределённо. «Но ведь не послышалось же мне? Откуда могла быть эта брань?», – подумал я. Тут из ка-литки вышла жена. Она и объяснила, что паралитик часто произносит эту непристойную фразу. Причём только её. За-то чётко и внятно, как здоровый. Этой фразой он выражает просьбу, гнев, недовольство, жалобу. Ею же здороваётся и сообщает о самочувствии проходящим мимо знакомым. Ко-гда ему что-либо нужно, он кричит её не переставая, пока не услышат в доме.

Второй раз с похожим случаем я столкнулся так же в сель-ской местности. Мне необходимо было узнать один адрес и, чтобы расспросить о нём, я постучался в дверь первого по-павшегося мне на дороге дома. Изнутри что-то ответили, и я, знакомый с деревенскими привычками, без лишних церемо-ний переступил порог застеклённой терраски. Тут же разда-лась громкая брань. Желая объяснить, что я не вор, я сделал шаг в сторону человека, сидящего в глубоком старом кресле в углу террасы. Но тот опять выкрикнул непристойное выра-жение, причём повторил его несколько раз подряд. При этом интонации его голоса вовсе не соответствовали теме. Было впечатление, что мужчина кого-то зовёт столь необычным образом. Долго мне раздумывать не пришлось, так как в тер-расу вошла хозяйка. Она поздоровалась и сразу же извини-лась за мужнину брань: «Вы нас простите. Уж так вышло, что после инсульта у него вся речь отнялась, а вот эти слова остались. И теперь он только одно и может, что ругаться...

Мы и сами измучились, и перед соседями стыдно...».

Такая странность говорит о многом. Получается, что так называемый мат проходит по совершенно иным нервным цепочкам, чем остальная речь. Не бес ли, используя греховный навык человека, оказывает ему такое «благодетение», демонстрируя свою власть над частично омертвелым телом? А что же будет после смерти? Власть демона станет полной и окончательной.

Одну девушку после воцерковления очень интересовала судьба её умершей бабушки. Бабушка была верующей, молилась, постилась, и девушка была уверена в том, что её благочестивая бабушка находится в раю. Но ей хотелось удостовериться в существовании рая, поэтому девушка молилась и просила Господа как-то открыть ей – как же там её бабушка. Однажды бабушка приснилась ей и сказала, что она находится в аду, потому что при жизни, хотя и ходила в церковь, постилась и молилась, но при этом часто ругалась скверными словами. *А злоречивые... Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6:10).

Святитель Григорий Двоеслов рассказывал историю, случившуюся в Риме.

«В нашем городе один человек, всем известный, имел сына лет пяти, которого очень любил и воспитывал без всякой строгости. Мальчик, которого все ублажали, привык произносить скверные бранные слова, и какая бы мысль ни приходила ему в голову, он тотчас же начинал по привычке зло-

словить, бранил не только людей, но и, Самого Бога. Во время моровой язвы, бывшей у нас за три года перед сим, мальчик тот разболелся к смерти, и когда отец держал его у себя на коленях, то пришли нечистые бесы взять окаянную душу мальчика. Мальчик, увидев их, затрепетал, закрыл глаза и стал кричать: „Батюшка, отыми меня от них! Отыми!“ – и со страшным криком спрятал своё лицо за пазуху своего отца, стараясь как бы укрыть себя. Отец, смотря на малютку, как он трепетал, спросил: „Что ты видишь?“ Мальчик отвечал: „Пришли чёрные люди, хотят меня взять...“ – и, сказав сие, стал произносить скверные и богохульные речи, к которым привык, – и тут же умер».

Сквернослов не только отдаёт свою душу во власть бесов, он влияет на состояние душ и здоровье окружающих его людей. Раз услышанное слово живёт в нас до конца жизни. Анестезиологи рассказывают, что под наркозом, когда ослабеваёт воля, случается, что человек, никогда в жизни не произносивший скверных слов, скажет что-либо из когда-то услышанной брани.

Один мой приятель, молодой человек, хотя по своему воспитанию и относился к матерщине неприязненно, но особенно сильно на неё не реагировал. Когда же он стал ходить в церковь, молиться, исповедоваться и причащаться, то реакция его изменилась. Как-то раз Великим постом пошёл он в баню. Рядом с ним два приятеля горячо обсуждали какие-то общие дела и непрестанно сквернословили. Молодой

человек сначала почувствовал себя неуютно, потом его стало слегка подташнивать, а потом, как он рассказывал, он чуть было не потерял сознание. Перед глазами всё поплыло, и он чудом не грохнулся на каменный пол. Понятно, ведь с церковной жизнью изменилось и его окружение. Сквернословия рядом с собой он уже давно не слышал, потому так и откликнулся его организм на ненароком услышанную брань.

Разрушая юношескую стыдливость и возбуждая нечистые пожелания, сквернословие мостит дорогу к разврату. Целомудрие и чистота не смогут ужиться со скверными словами. Дети, не довольствуясь отвлечёнными звуками, обязательно будут стремиться узнать значение услышанного. Растление «малых сих» лежит на совести сквернослова. *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18:7), – остерегает Спаситель.

Те родители, которые не стесняются в выражениях, должны помнить, что сквернословие, уничтожая в ребёнке чувство стыда, является мостиком к дальнейшим преступлениям. Ведь изгоняя из дома стыд, они изгоняют и лучшего воспитателя. «Ибо стыд часто больше страха обучал избегать дел несообразных» (свт. Григорий Нисский). Пусть не ищут они потом виноватых в случае несчастья с сыном или дочерью – они сами запланировали его.

Работала у нас на приходе женщина, помогала готовить пищу. Приходила она всегда с маленькой внучкой. Приготовит обед, накормит всех, потом уберёт посуду, помоем по-

лы, а домой не идёт. Все ищет, что бы ещё сделать. Сама-то она не жаловалась, а знакомые её потом рассказали, что в квартире у неё настоящий ад. Все её близкие – муж, сын и дочь – постоянно пьют. Каждый день пьяные компании, крики, скандалы и, конечно, всё матом. Внучка её, можно сказать, зачата, родилась и живёт в постоянной матерщине. Для малышки отказаться от матерных слов – всё равно как от части себя. Всего-то один или два дня в неделю приводила её бабушка в церковь. Но через какое-то время девочка не только перестала произносить грязные слова, но и других детишек, не сдержавших свой язык на церковном дворе (тут уж речь не о мате, а о прочих грубых словах), останавливала: «Нельзя так говорить, ты ведь причащаешься».

Прежде матерную брань называли ещё солдатскими словами. Распространено сквернословие было большей частью в солдатской среде. Среде людей, лишённых на двадцать пять лет семьи, общения с родными, привычной крестьянской работы, оторванных от родных мест. Позже язва сквернословия поразила и рабочую среду, где люди жили почти в таких же отчаянных обстоятельствах: без семей, без привычных отношений, сегодняшним днём.

Наверное, это в советское время появился тип начальника-демократа, демонстрирующего свою близость к народу именно употреблением крепких слов. Даже выражение появилось: «сказать крепко, по-русски». Хорошо бы знать, что слова эти в большинстве своём отнюдь не русского проис-

хождения. Русский же человек, хотя бы в своих идеалах, отличался всегда целомудрием.

Кто-то может сказать, что сквернословие не брань, что слова произносятся механически, отстранённо от смысла. Появилась даже некоторая «мягкая» форма сквернословия, когда грубые слова заменяются другими, но ставятся во фразе на привычные места. Иногда даже спрашивают, возможна ли такая замена. В таких случаях мне вспоминается вопрос Любочки из «Пошехонской старины»: «Маменька, под какое декольте шею мыть? Под большое или под малое?» (Салтыков-Щедрин). Шею нужно мыть, чтобы она была чистая, а от сквернословия следует отказаться совсем и окончательно.

Вопрос о допустимости мата – это вопрос веры. Для православного человека достаточно сознания того, что Господь не любит этих скверных слов.

Чем более молитв, священных и духовных текстов произносит и читает человек, тем проще и естественнее ему бывает отказаться от грубых слов. Потому что, как говорит апостол, не должно из одних уст исходить благословение и проклятие. Также, как и один источник *не может изливать солёную и сладкую воду* (Иак. 3:12).

Кого зовёшь, тот и приходит⁵ **(Протоиерей Виктор Гузенко)**

Что такое мат, русскому человеку объяснять не надо. Это понятие как никакое другое характеризует вопиющую нравственную деградацию нашего народа. Если раньше матерщина была, главным образом, специфическим языком преступников, пьяниц, проституток, опустившихся людей, то теперь молодые люди свободно матерятся в присутствии девушек, и тех это нисколько не оскорбляет. Да и в чисто девичьих компаниях употребление непечатных слов стало обычным делом. Малые дети, слыша брань родителей, засоряют свой язык, даже не понимая смысла произносимых слов. Мат проник в литературу, кино и на телевидение. Более того, одно высокое лицо министерства культуры как-то заявило в телевизионном эфире, что русский язык невозможен без мата.

Тем, кто так думает, нужно знать следующее. Сквернословие имеет прямое отношение к духовному миру тьмы. Оно коренится в языческих фаллических культах древнего Востока: поклонении Ваалу, Астарте, Хамосу – идолам, связанным с развратом и культовой проституцией. На Руси сквернословие в форме матерщины существует с дохристианского

⁵ Источник: сайт протоиерея Виктора Гузенко, <https://www.oviktor.org.ua>. Опубликовано с сокращениями.

времени, имея начало в древних магических ритуалах.

Сквернословие наносит вред всем, кто его слышит, но больше всего самому матерщиннику. Здесь мы имеем дело с таинством слова. Кого зовёшь, тот и приходит. Называешь человека по имени – он отзывается. Призываешь имя Божье в молитве – Господь ответит, если будет Его воля. Когда произносятся имена чертей, дьявола, демонических сил, откликаются бесы, которые и сопровождают чертыхающегося человека. Не случайно люди, которых бесы связали грехом, слышащие «голоса», свидетельствуют, что в их сознании против их воли звучит поток бранных и богохульных слов. Язык человека не является чем-то случайным, это его выбор (сознательный или бессознательный), отражающий состояние души. И каков человек, таковы и его слова. Если человек циничен, то циничны его слова, поступки и вся жизнь. И конец его будет соответствующим. Не зря сказал Господь Иисус Христос: *Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12:36–37).

«Сквернословие» совсем не напрасно происходит от слова «скверна»: матерщина – это явное и открытое проявление зла в человеке. В словаре В. Даля сказано: «Скверна – мерзость, гадость, пакость, всё гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина, извержения, кал;

смад, вонь; непотребство, разврат, нравственное растление; всё богопротивное».

Те, кто полагает, что на Руси матерились, особенно в деревнях, чуть ли не во все времена, глубоко заблуждаются и не знают собственной истории. Как раз в прежние времена люди куда более ясно отдавали себе отчёт в том, что сквернословие – тяжкий грех перед Богом и перед другими людьми, за пристрастие к мату наказывали, причем по-настоящему строго. При царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче, например, за сквернословие полагалось телесное наказание: на рынках и по улицам ходили переодетые чиновники со стрельцами, хватали матерящихся и тут же, на месте преступления, секли розгами для всеобщего назидания.

Грех сквернословия был осуждён и на Карфагенском соборе (правило 71): «Непотребными словами оскорбляют честь матерей семейств и целомудрие других...».

Всякое матерное слово – это вызов, брошенный Богу. И он не останется без последствий, каждый употребляющий «крепкие» слова должен это знать. Сквернословие является смертным грехом. В древнерусских рукописях мат рассматривается как черта бесовского поведения. Матерщина является языческим заклинанием. Она несла у древних славян функцию проклятия.

Существует множество гипотез истории возникновения и происхождения такого явления, как русский мат. Но большинство специалистов сходятся в одном: мат, или, выража-

ясь научным языком, «обценная лексика», в изначальном своём происхождении и употреблении носила магический характер!

В нашем языке сохранилась корневая близость слов «мат» и «мать», проявляющаяся в простонародном выражении «ругаться по матери», т. е. по «матерному». В исследовании Б. А. Успенского устанавливаются ритуальные функции матерной брани, её связь с культом земли, опосредованная через мать-землю с Богородицей и родной матерью, чем и объясняется запретность этих выражений. «Матерная брань... это „пёсья брань“; это, так сказать, язык псов или, точнее, их речевое поведение, т. е. лай псов, собственно, и выражает соответствующее содержание». (Заметим, что лай – это одно из проявлений беснования и одержимости). Иначе говоря, когда псы лают, они, в сущности, бранятся матерно – на своём языке; матерщина и представляет собой, если угодно, перевод пёсего лая (пёсей речи) на человеческий язык. Ещё одним тому свидетельством является подмеченная большинством исследователей, но никем до сей поры удовлетворительно не объяснённая склонность большинства говорящих «на мате» вставлять едва ли не после каждого «смыслового», «человеческого» слова матерное слово или целую матерную конструкцию.

На совершенно «собачий» манер, например, в уголовно-криминальной среде организована и система выражения ненависти к главному противнику – правоохранительным

органам, воспринимаемым в буквальном смысле слова как «чужая стая». Самый устойчивый термин – «легавые» – свидетельствует об этом со всей очевидностью. При привычной подсознательной (а зачастую и осознанной) ассоциации себя с волком-одиночкой исходный образ вполне очевиден. При этом «братва» и «менты» относятся друг к другу как негатив к позитиву, при сохранении прочной взаимной связи и общего «структурного» единства (милиция – «волки», но «волки позорные»).

«Когда мы говорим: „N (смачно) выругался“, – отмечает филолог Ю. Левин, – мы имеем в виду не только то, что N произнёс определённые слова, но и то, что он совершил определённое действие». Ругательства, связанные с глаголами движения: «иди...», «пошел...», «катись на...» в просторечии обозначают действие, выражаемое словосочетанием «послать матом». Если перенести оценку этого действия из филологической плоскости в религиозную, то «послать матом» будет ничем другим, как выражением акта заклęcia. Иначе говоря, ругательство – это проклятие. Такое же значение имеет и так называемая «божба» (от «божиться» – обещаться, клясться именем Бога). При божбе Имя Божие не просто употребляется всуе, а святотатствуется, поскольку подвергается различной смысловой хуле. Часто, особенно в пьяном и невменяемом состоянии, божба и ругань являют собой акты богоотречения. Человек, утрачивающий над собой контроль в ругани и божбе, никогда не утрачивает его

абстрактно. Утрата контроля означает овладение волей человека кем-то другим, в данном случае бесами. Утрата воли есть одержимость, и нередко в пьяной брани опустившегося человека мы слышим жуткие гимны богоотступничества, древние формулы проклятий в адрес Создателя, многотысячелетнюю ненависть падших духов.

В древнерусском обществе и позднее матерная брань, особенно в отношении к святыням, святым предметам и именам, приравнивалась к богохульству и кощунству и каралась с особой жестокостью. Соборное Уложение 1649 г. открывает статья: «Буде кто иноверцы какия ни буди веры, или и русский человек возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его Богородицу и Приснодеву Марию, или на честный крест, или на святых Его угодников – и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохульника обличив, казнити, зжечь».

Законодательные памятники петровского времени – Воинский, а затем, с незначительными дополнениями, и Морской уставы – разграничили «умышленное» и «легкомысленное» богохульство, сохранив в целом самые тяжёлые формы наказания за подобные преступления: «Кто имени Божие хуление приносит и оное взирает, и службу Божию поносит, и ругается слову Божию и Святым Таинствам, а весьма в том он обличён будет, хотя сие в пьянстве или трезвом уме учинится: тогда ему язык раскалённым железом прожжён и от-

сечена глава будет» (Морской устав, кн. 4, гл. 1, п. 2).

Сегодня матерный язык перестал быть непечатным, а сквернословие стало приравняться к просто плохому поведению детей. Утратил ли при этом мат свою оскорбительность и выраженное в нём насилие? Действительно ли можно теперь приравнять этот язык к детской шалости и плохому поведению или хулиганству?

Словом Бог сотворил мир, всё видимое и невидимое. Словом Иисус Христос исцелял тяжелобольных и калек, изгонял из людей бесов, воскрешал мертвых, успокаивал бурю. Мы же, люди, часто бездумно и свободно разбрасываемся словами, не думая о последствиях. В Послании святого апостола Павла Ефесянам мы читаем: *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим* (Еф. 4:29). То, о чём говорят уста, зависит от состояния сердца, *ибо от избытка сердца говорят уста* (Мф. 12:34). *Исходящее из уст – из сердца исходит; сие оскверняет человека* (Мф. 15:18). Когда Господь сотворил человека, Он дал ему дар слова, тем самым отличив его от животных. И нам следует помнить: *За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда, ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12:36–37). Каждому человеку предстоит ответить перед Богом не только за все свои дела, но и за каждое необдуманно сказанное слово. Когда сердце человеческое развращается, гнилые, скверные слова и мат появля-

ются как признаки духовного разложения. Сквернословие – это признак избытка скверны в сердце. Если сердце у человека не очищено, а переполнено грехом и горечью, то сквернословие льётся из него неудержимым потоком. С языком, с человеческими словами, с речью шутить нельзя: словесность человека – это неосязаемая связь, соединяющее звено между телом и духом.

Человек, который произносит бранные слова, наносит огромный вред и своему здоровью тоже. И все то, что он пожелал плохого другому человеку, безусловно, к нему вернётся. Кстати, это отмечают не только священнослужители, но и многие врачи, психологи, педагоги.

В 1825 году знаменитый парижский врач и педагог Жан Итар безуспешно пытался вылечить 26-летнюю дочь маркиза де Дампьер, у которой была загадочная болезнь. Маркиза с ранних лет страдала так называемыми генерализованными тиками – импульсивными подёргиваниями мышц лица, рук, плечевого и тазового пояса. В самые неподходящие моменты, например, на балу, она вдруг принималась подмигивать, закатывала глаза, вертела головой, подрагивала плечами и руками, подпрыгивала, приседала. Кроме того, мадемуазель де Дампьер неожиданно для окружающих и самой себя начинала громко и изобретательно ругаться. Доктор Итар описал эти синдромы и дал название заболеванию – копролалия (от греческого *kopros* – «помёт», «кал» и *lalia* – «речь»). Маркиза де Дампьер прожила 85 лет, на протяжении кото-

рых её безуспешно лечили многие медики Европы. Последним её доктором был невропатолог Жорж Эдмон Альберт Брут Жиль де ля Туретт. В 1884–1885 годах он опубликовал доклады о девяти подобных пациентах. С тех пор недуг носит его имя.

Однако вот что интересно: если с 1885 по 1965 годы во всём мире было зарегистрировано лишь 50 случаев синдрома Жиля де ля Туретта, к 1970 году – около 200, то к началу третьего тысячелетия число одержимых «синдромом сквернословия» начало стремительно увеличиваться. Сегодня учёные говорят, что проявления синдрома Туретта есть у 3 % населения. Начинается это заболевание, как правило, в возрасте 7–10 лет. Появлению копролалии предшествует промежуток от нескольких месяцев до 10 лет, по истечении которого возникают так называемые «вокализации» – непровоцированное выкрикивание бранных слов, лай, вой. Некоторые в такие моменты кукарекают, хрюкают, мяукают, квакают, шипят, как змеи или кошки, воркуют, как голуби, и т. п. Особенно мучаются те, кто непроизвольно выкрикивает отвратительные ругательства.

Рядом с автором этой статьи живёт относительно молодая семья. Супруги – венчанные, у них сейчас двое детей, шести и двух лет. Выходя замуж, девушка, выросшая во вполне интеллигентной семье, не материлась никогда, чего никак нельзя сказать о её избраннике. Для него сквернословие было просто нормой: и когда на кого-то злился, и просто – для

«СВЯЗЫВАНИЯ» СЛОВ.

Примерно через год после свадьбы родился старший ребенок, к тому времени его мама, успевшая привыкнуть к звучащей вокруг неё ненормативной лексике, ещё не употребляла бранные слова сама, но и попытки перевоспитать мужа уже оставила, просто махнув рукой на его, как она сочла, дурную привычку. Прошел ещё год, и у его матери уже начала проскальзывать, особенно в минуты раздражения, матерщина. Отец же по-прежнему не стеснялся, употребляя любимые им выражения, в том числе и при сыне. На все замечания по этому поводу только отмахивался: мол, всё равно рано или поздно парень эти слова узнает.

Как только мальчик начал произносить первые свои слова, вслед за традиционными «мама» и «папа» из него вдруг полились нетрадиционные, слышал которые с пелёнок... Взрослые только посмеивались тогда – вплоть до момента, когда впервые, после того как это обнаружилось, повели сынишку к причастию... Невозможно передать словами, какая безобразная истерика случилась с ребёнком, едва только Святые Дары оказались в его ротике!.. Из храма его, едва ли не отплёвывающегося, пришлось унести тут же, его буквально хватали судороги. И ещё сутки он не мог спать, носился как заведённый по квартире, ломая игрушки и всё, что поддавалось его усилиям... Именно с этого момента старший мальчик сделался истеричным и нервным. А спустя четыре года родился второй ребенок, и вся история повторилась.

лась уже с ним. Оба родителя – люди спокойные, непьющие. Единственный недостаток – мат в их семье.

«Если человек начал ходить в церковь, этот грех можно преодолеть за один день»⁶ (Интервью с протоиереем Димитрием Смирновым, председателем Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства)

– Издревле мат на Руси именовали «чёрным словом» или «чёрной бранью», «гнилым» или «грязным словом», тем самым подчёркивая крайне негативное к нему отношение. Существуют версии, что происхождение матерных слов связано с языческими магическими обрядами и татаро-монгольским игом...

– У меня несколько другая версия. Когда я был маленький, женщина, с которой мама оставляла нас, братьев, одних, «чёрным словом» называла те фразы, в которых упоминался нечистый, то есть бес. Мат – от слова «мать».

Версию про татаро-монгольское иго я тоже слышал. Но я

⁶ Источник: сайт журнала «Русский дом», <http://www.russdom.ru>. Опубликовано с сокращениями.

не представляю, как это можно доказать. Скорее всего, это такая литературная байка. Но всё это не так важно. Важно другое: сегодня это очень распространено и доступно, особенно для детей...

Первое слово мата я услышал в детском саду. Оно настолько меня обожгло, что я запомнил этот случай на всю жизнь. Мне было тогда года четыре или три. Потом я слышал подобные слова в бараке, где проживала наша семья. Никто там не стеснялся детей. Люди все были в основном простые работяги, и это был их «родной» язык.

Помню, вхожу в нашу комнату, мать в корыте стирает бельё. Я постоял, посмотрел и произнёс... Мать опешила. Бельё выпало из рук. Она совершенно рефлекторно дала мне под зад рукой. И тогда я понял, что сделал что-то ужасное.

Я долго размышлял над тем, как вообще бранное слово влияет на душу, как разрушает человека и отдаляет от Бога. Это наивреднейшая вещь для души. Если бы, к примеру, человек время от времени маленькую ложечку для соли проглатывал с ртутью, ясно, ему бы не поздоровилось. Но это касается тела. А тут речь идёт о душе... Поэтому наш народ очень страдает и от преступности, и от хамства, и от постоянной халтуры во всём. Трудно найти, к примеру, честного исполнителя, который хорошо приклеит плитку, и она не отвалится через две недели; который не украдёт материалы и инструменты, и потом его ищи-свищи. Всё это так или иначе связано с матерщиной. Потому что мат разрушает нрав-

СТВЕННОСТЬ.

– Предусмотрено ли церковным уставом какое-либо наказание за такой грех?

– Если человек начал ходить в церковь, этот грех можно преодолеть за один день при одном условии: прихожанин не является психически больным, то есть у него с головой всё в порядке. Когда человек в этом раскаивается, священник отпускает ему его прегрешения, наставляет, увещевает. Таких мер, как за убийство, воровство, святотатство, в этом случае не предусмотрено. Вообще, наказывать – это удел не Церкви, а государства.

– Русский мат уже проникает и в СМИ, театр, кино. Некоторые иностранцы из стран бывшего СНГ употребляют его вперемишу с родными наречиями. Как к этому относиться? Может быть, просто не замечать?

– Русский народ некогда исповедовал, воспринимал смысл жизни своей и своих детей как строительство святой Руси. Главным идеалом являлась святость. На земном шаре таких было только два народа: евреи и русские – святой Израиль и Святая Русь.

У русских всё это отнято. И вместо этого пришла похабщина. Она была где-то на дне народной жизни с древних вре-

мён: скоморошество, похабные частушки, прибаутки. Но теперь всё это вышло наружу и стало «достоянием» народа.

К сожалению, ряд деятелей, которые именуют себя интеллигентными, всячески мат восхваляют и культивируют. На это реагирует прежде всего молодёжь. Молодым людям всегда хочется быть самостоятельными, храбрыми, и они, не задумываясь, легко начинают подражать всякой мерзости, потому что мерзость для грешного человека более привлекательна. Наш народ опустил донельзя, и одним из важнейших стимулов этого падения является мат. Нет ни одного преступника, который бы не матерился. С чего начинается падение? Сначала мат, потом курево, выпивка, блуд, воровство и затем тюрьма. Вот те ступенечки, которые проходят наши подростки, особенно если за ребёнком никто не смотрит.

Это, конечно, национальная народная трагедия. Матерная среда настолько закабальет и разум, и чувства, что не даёт возможности даже приблизиться к Церкви.

Нужно серьёзно заняться народным воспитанием. У нас нет ни структуры, ни человека, который отвечает за нравственность народа. Народ – это семьи. Это мужики. У нас мужчин в Церкви очень мало. Поэтому необходимо, чтобы те, кто нами царствует, были этим озабочены. Через воспитание очень многого можно добиться.

Беседовал Владимир Борисович Панков

Часть 2. Юному читателю

Подумай об этом сегодня!

Доверительный разговор (Ольга Севостьянова, писатель, публицист, член Союза журналистов РФ)

– Какой стыд! Какой позор! Мой внук – ругается матом! – причитает моя мама, придя с улицы.

– С чего ты это взяла? – спокойно, но с внутренним напряжением спрашиваю я.

– Мальчишка во дворе сказал...

Мой шестилетний сынок, прибежав на крик бабушки, робко стоит теперь рядом с нами, опустив голову.

– Ты ругался? – тихо обращаюсь я к нему.

Он молча кивает.

– Ты точно знаешь, что это плохие слова? – настаиваю я.

Он снова кивает головой.

– А где ты их слышал?

– По телевизору.

Тут у меня возникают большие сомнения. Потому что тогда, сорок лет назад, услышать мат по телевизору было нере-

ально.

– Хорошо, – говорю я. – Мы не будем с тобой повторять эти чёрные слова. Ты просто назовёшь мне буквы, из которых они состоят. На какие буквы эти слова начинаются?

– На «с»... на «п»... на «г»... – шепчет сын.

Так, по буквам, мы выясняем, что это за слова: «скотина», «подлец», «гадина».

– За что ты так назвал этого мальчика во дворе? – спрашиваю я.

– За дело.... – отвечает сынишка, чуть не плача.

– Это нехорошо, сынок. Больше никогда никого не обзывай, – строго, но с некоторым внутренним облегчением от того, что это всё же не матерные слова, говорю я.

– Как ты его назвал? – возмущается бабушка, поняв, что позор на голову семьи миновал. – Подлец?.. Правильно! Он и есть подлец, что оговорил тебя! – И горячая головушка, моя мамочка снова бежит во двор – разбираться с лжесвидетелем.

Сейчас я улыбаюсь, вспоминая этот случай сорокалетней давности. Однако за прошедшее с той поры время жизнь наша изменилась кардинально. Никто из взрослых уже не возьмёт за шкуру малолетнего сквернословя и не приведёт к родителям. И никто уже не кричит «Какой позор!», услышав, как грязно, словно пьяные грузчики, матерятся дети, даже первоклассники. Привыкли? Или просто связываться не хо-

тим? Или считаем, что это «пройдёт», что «ничего страшного»?

Где-то я прочитала, что в Америке (а чёрные слова, увы, есть у всех народов) родители, узнав, что их дети ругаются матом, сначала объясняют, почему это плохо, а потом просят их вымыть рот с мылом. Как от прилипшей грязи, которую обязательно нужно отмыть. Ведь ходить грязным – это не просто неприлично, это неприятно, это, в конце концов, опасно для собственного здоровья и здоровья окружающих. Вот бы нам перенять это! Многих наших детей уже пора в бане от этой заразы отпаривать!

И вот задумалась я. Почему там, в Америке, родители это понимают, а у нас – нет? Ведь они, в отличие от нас, такие рациональные, просто так они ничего делать не будут. А ответ прост: они знают, что это негативно отразится на будущем их детей, а значит – на будущем всей страны.

Не верите? Просто почитайте, что об этом говорят современные учёные. Что природа произнесённого слова такова, что оно влияет на человека так же, как влияют на метеозависимого человека природные магнитные бури. Проводились, к примеру, опыты, что в ответ на добрые слова цветы растут очень хорошо, а в ответ на злые – вянут и погибают. От воздействия на человеческую природу грязных слов, утверждают учёные, в организме человека «взрываются» клетки – и дают толчок к развитию неизлечимых болезней. В результате у людей постепенно снижается интеллект, падает культура

нации, что в конечном итоге приводит к деградации народа. И всё это происходит незаметно для нас. Мы и не подозреваем, что нарушаем духовные законы, не знаем, что, оскверняя всё вокруг грязными словами, мы оскверняем прежде всего самих себя, по сути – лишаем себя здорового успешного будущего и по-настоящему счастливой жизни.

То, о чём сегодня говорят учёные, давным-давно знали в русском народе. Поэтому на матерные слова издавна был наложен запрет. Никогда нельзя было ругаться в доме, чтобы не навлечь на себя беду. Потому что люди точно знали, что матерные слова используются колдунами как страшные заклятия во время дьявольских ритуалов. Произнося их, человек призывает чёрные силы, тем самым обрекая себя и всю семью на неудачи, несчастья и болезни. Потому что слова эти оскорбляют самое святое – самого Господа Бога, Пресвятую Богородицу и собственных родителей. Поэтому тех, кто ругался матом, раньше называли не иначе как богохульниками. А хула на Духа Святого, как известно, не прощается человеку и всему его потомству до скончания века, если, конечно, он в этом искренне не повинится и не принесёт покаяния.

Разговариваю на эту непростую тему со старшеклассницей Аней. Ей 16 лет. Спрашиваю, ругаются ли её одноклассники матом.

– Почти поголовно, – отвечает она как о чём-то совсем обыденном.

– Ну, примерно сколько человек из класса не ругается? – не соглашаюсь я с таким безнадёжным ответом.

– Мальчишки – все ругаются, – уверенно говорит она. – Ну разве что один-два не употребляют таких слов... – прибавляет, спотыкаясь о мой недоверчивый взгляд.

– И при девочках тоже ругаются?

Аня улыбается в ответ. А девочки сами матерятся...

– Тоже все?!!

– Ну, примерно пятьдесят на пятьдесят...

– Но те девочки, которые не ругаются, делают мальчишкам замечания?

– Нет, конечно.

– Почему? Боятся?

– Нет, чего бояться... Просто какое мы имеем право делать кому-либо замечания?

– ?!!

Я ошарашенно смотрю на свою юную собеседницу. Я не знаю, что должно было случиться, чтобы в наши школьные годы мальчик при девочке сказал плохое слово... Одного взгляда было достаточно, чтобы осадить мальчишку от какого-нибудь даже «безобидного», по сравнению с матом, сомнительного словца. Мне кажется, что причиной сегодняшнего повсеместного мата среди детей и подростков стало именно «падение» девочек, которые, становясь взрослыми, не могут воспитать своих детей. Ведь, когда женщина перестаёт быть хранительницей душевной чистоты, её дети ока-

зываются беззащитными перед силами чёрного мира.

— А у тебя есть мальчик, с которым ты дружишь? — спрашиваю я Аню.

— Нет... — она делает паузу. — Мне очень нравился Дима... Я хотела с ним дружить... Но... однажды услышала, как он ругается матом... Мне это так слух резануло... Очень неприятно было слышать это от него... И симпатия прошла...

— Конечно, неприятно, — говорю я. — Ведь мат — это сквернословие. А слово «скверна» означает «грязь». Кому же понравится, когда тебя помоями обливают... Хочется поскорее с мылом помыться...

С болью в сердце я смотрю на нынешних детей... Выросшие в благополучии, разодетые в красивую, модную одежду, они не знают, что внешность человека зависит не только от того, во что он одет, но и от того, как выглядит его душа. Ругаясь матом, человек загрязняет душу и становится похожим на тех, кто шатается по помойкам. И оттого, что подростки не ведают, что творят, их особенно жаль.

И сейчас я обращаюсь к тебе, незнакомый мне юноша Дима! Ведь ты даже не понял, как много потерял, что не случилось у тебя первая любовь. Я очень хочу, чтобы ты встретил и полюбил девушку, которая сказала бы тебе: «Если будешь ругаться, я не буду с тобой дружить!». И тогда ты поймешь, как страшно потерять любимую. И никогда больше не произнесёшь ни одного грязного слова!

А пока она тебе не встретилась, ты думаешь, какой ты

взрослый и какой «крутой». И даже не подозреваешь о том, что собственноручно искажаешь своё будущее. Ты ведь мечтаешь, что скоро поступишь в вуз, получишь профессию, сделаешь головокружительную карьеру, создашь хорошую семью?.. Не мечтай, Дима! Пока в твоей жизни есть место сквернословию, по-настоящему чистого и успешного будущего у тебя просто *не может быть*. Потому что тот духовный беспредел, который творится сейчас, – явление временное. Такое общество нежизнеспособно. В современной взрослой жизни не должно быть места для людей с низким уровнем культуры. Ведь, даже не зная о духовных последствиях богохульства, в современном обществе хорошо понимают, что стране нужны люди с высокими устремлениями, большим интеллектом, широким кругозором и правильным воспитанием. Поэтому там, за порогом школы, в тех успешных кругах, в которые ты сегодня так стремишься, сейчас становится «модным» вести здоровый образ жизни, в котором нет места сквернословию. И там тебя будут встречать не по одежке, а по внутреннему содержанию. Подумай об этом сегодня, Дима, пока у тебя ещё есть время...

Безобидно ли сквернословие?⁷

(Протоиерей Павел Гумеров)

Одной из примет постигшей нас духовной и культурной катастрофы стало сквернословие. Если раньше матерщина была, главным образом, специфическим языком преступников, пьяниц и других опустившихся лиц, то теперь мат всё глубже проникает во все социальные и возрастные слои общества, нам всё более пытаются навязать мнение, что русский язык вообще невозможен без мата.

Постараемся показать исторические корни сквернословия и развенчать некоторые мифы, возникшие вокруг него.

Начнем с того, что мат — явление древнее и присущее почти всем народам. О «гнилом слове» писал еще апостол Павел. В IV веке святитель Иоанн Златоуст говорил: «Егда кто матерными словами ругается, тогда у Престола Господня Мати Божия данный Ею молитвенный покров от человека отнимает и Сама отступает, и который человек матерно избранится, себя в той день проклятию подвергает, понеже мать свою ругает и горько её оскорбляет. С тем человеком не подобает нам ясти и пити, аще не отстанет от онаго матерного слова». Запомним эти слова святителя, к ним мы ещё

⁷ Из книги протоиерея Павла Гумерова «Малая Церковь» (Текст размещён на сайте протоиерея Павла Гумерова, <http://pavel-gumerov.ru>). Опубликовано с сокращениями.

вернемся.

Во всех языках и культурах матерная лексика обозначает одно и то же. Это относительно небольшая («грязная дюжина», как говорят англичане) и замкнутая группа слов. В эту группу входят наименования частей человеческого тела, физиологических отправлений и производные от них слова.

Епископ Варнава (Беляев) пишет, что срамословие – «наследие чисто языческое». Культы древнего Вавилона, земли Ханаанской, в которых практиковалось принесение в жертву младенцев, служение разврату, легли в основу матерной брани.

Произнося нецензурные слова, человек (пусть даже невольно) призывает бесовские силы и участвует в изуверском культе. Известно, что народы, населявшие Ханаан, были завоёваны евреями и беспощадно истреблены по повелению Божию. И это вовсе не необъяснимая жестокость, а праведный гнев Божий, наказание за чудовищное растление и поклонение греху.

Одним из распространённых мифов является утверждение о том, что матерщину на Русь занесли монголы и татары. Нет, корни сквернословия – языческие заклинания, и на Руси они были ещё до монголов. У восточных славян, как и у других народов, в языческие времена существовал культ плодородия, вера в мистический брак земли и неба. На русских языческих свадьбах пели так называемые корильные песни, в которых содержались ритуальные оскорбления же-

ниха (чтобы не пришлось избраннице корить его в семейной жизни). С помощью матерной брани язычник-славянин отпугивал также нечистую силу, думая, что бесы боятся матюгов.

Уже после Крещения Руси за сквернословие строго наказывали. В указе царя Алексея Михайловича 1648 года подчёркивается недопустимость сквернословия в свадебных обрядах: чтобы «на браках песней бесовских не пели и никаких срамных слов не говорили». Считалось, что матерным словом оскорбляется, во-первых, Мать Божия, во-вторых, родная мать человека и, наконец, мать-земля.

Ничто не проходит бесследно, и, оскорбляя мать другого человека, посылая проклятия ему самому, мы тем самым навлекаем беду на себя. За срамословие Бог попускает на человека различные беды, напасти и болезни. В медицине есть род психического заболевания (правда, плохо изученного), когда человек вдруг начинает помимо своей воли изрыгать потоки нецензурной брани, часто очень изощрённой. Иногда хулит святых и Бога. Для верующего человека всё очевидно. В духовной практике это называется одержимостью, или беснованием. Бес, находящийся в одержимом, заставляет его произносить страшные ругательства и хулу. Из практики известно, что такого рода беснование может случиться по попущению Божию даже с детьми.

Очень часто люди, находящиеся в духовном помрачении, слышат голоса, которые произносят поток матерной брани и

богохульства. Несложно догадаться, кому принадлежат эти голоса. Матерную брань издревле называют языком бесов.

Приведу пример того, как действует так называемое «чёрное слово», то есть выражения с упоминанием чёрта.

Один человек очень любил употреблять это слово к месту и не к месту. И вот приходит он как-то домой и видит, что под столом сидит тот, кого он так часто поминал. Человек в ужасе спрашивает его: «Зачем ты пришёл?» Тот отвечает: «Ведь ты меня сам постоянно зовёшь». И исчез. Это не какая-нибудь страшилка, а совершенно реальная история. Как священник могу привести немало подобных случаев даже из своей небольшой практики.

Дьявол, к сожалению, не персонаж фильмов ужасов, а реальная сила, которая существует в мире. И человек, употребляющий матерные, скверные, чёрные слова, сам открывает двери своей души этой силе.

Привыкший сквернословить находится уже в зависимости от своей вредной привычки. Как говорит Господь, *творяй грех, раб есть греха* (Ин. 8:34). Кто думает, что он независим от своей привычки сквернословить, пусть попробует хотя бы два дня не употреблять мат, и поймёт, кто в доме хозяин. Бросить ругаться не легче, чем бросить курить. Недавно в известном ростовском салоне красоты случилось ЧП: уволились сразу три женщины-парикмахера. Причина заключалась в том, что директор запретил им материться на рабочем месте. Вынести этот запрет молодые женщины были не в си-

лах.

Помимо того, что матерщина духовно вредит, она культурно обедняет человека. Если убрать из языка иного сквернословия все матюги, которые чаще всего употребляются для связи слов и не имеют никакого смысла, то мы увидим, насколько беден его лексикон. Употребляя скверные слова, матерщинник часто подсознательно хочет заглушить в себе голос совести, стыд, чтобы дальше уже было легче совершать постыдные поступки.

Мат оскверняет человека, убивает его душу. В компании матерщинников возникает ложный стыд сказать искреннее, доброе слово. Такая компания глумится не только над словами «любовь», «красота», «добро», «милость», «жалость», она пресекает саму возможность открытого, чистого взгляда.

Каждому молодому человеку, употребляющему матерную брань, следует задать себе вопрос: будет ли ему приятно, когда его маленькие сын или дочь станут при нём ругаться матом?

Часто молодые люди ругаются матом, чтобы показаться взрослее, мужественнее, сильнее. Слышал шутку. Прапорщик отчитывает солдат: «Ну что вы материтесь как дети?». В каждой шутке, как известно, только доля шутки.

Подросток, изошрённо бранясь, хочет скрыть свою внутреннюю слабость, инфантильность. И вместо того чтобы делом доказать, что он уже взрослый, надевает на себя броню грубости и неприступности. Вот какой я крутой – и ругаюсь,

и курю, и пью. А выглядит смешно и по-детски. Тому, кто и правда силён, не нужно доказывать это всему миру. По-настоящему независимый человек – не тот, кто живет по закону стада: куда все, туда и я. Сильный человек не позволяет вредной привычке господствовать над ним. Если вы ругаетесь в присутствии девушек и сами позволяете им ругаться, какие же вы после этого мужчины?

Но как же, скажете вы, по телевидению мы сейчас часто слышим матерные слова? Не всё, что на ТВ, правильно и хорошо. То, что показывают, нужно обязательно фильтровать. Современное телевидение коммерческое, и ничего случайного там показывать не будут. Это либо реклама (явная или скрытая), либо оплаченный заказ. Голова нам дана не только чтобы втыкать в уши mp-3-плеер, но и чтобы думать, анализировать, а не слепо за кем-то идти. Зачем нам нужно плясать под дудку тех, кто хочет, чтобы мы превратились в тупое, обкуренное стадо баранов, жующих жвачку попсы?

Когда встречаешь человека, использующего мат, поневоле задумываешься: а всё ли у него в порядке с головой? Потому что так часто упоминать в разговорной речи половые органы и половой акт может только больной, сексуально озабоченный человек.

Игумену Савве (Молчанову) один армейский чин рассказал, что он долго не мог избавиться от страсти сквернословия. Искоренил он эту привычку таким образом. Как только у него вырывалось «гнилое слово», он брал это на заметку,

находил в казарме удобное местечко и делал 10 поклонов. И порок сквернословия был совершенно им оставлен. Очень хорошо молодым людям последовать этому примеру.

Как говорить?⁸ (Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев)

Неряшливость в одежде – это прежде всего неуважение к окружающим вас людям, да и неуважение к самому себе. Дело не в том, чтобы быть одетым щёгольски. В щегольской одежде есть, может быть, преувеличенное представление о собственной элегантности, и по большей части щёголь стоит на грани смешного. Надо быть одетым чисто и опрятно, в том стиле, который больше всего вам идёт и в зависимости от возраста. Спортивная одежда не сделает старика спортсменом, если он не занимается спортом. «Профессорская» шляпа и чёрный строгий костюм невозможны на пляже или в лесу за сбором грибов.

А как расценивать отношение к языку, которым мы говорим? Язык в ещё большей мере, чем одежда, свидетельствует о вкусе человека, о его отношении к окружающему миру, к самому себе.

Бравирование грубостью в языке, как и бравирование грубостью в манерах, неряшеством в одежде, – распространёнейшее явление, и оно в основном свидетельствует о психологической незащищённости человека, о его слабости, а вовсе не о силе. Говорящий стремится грубой шуткой, резким

⁸ Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Детская литература, 1989.

выражением, иронией, циничностью подавить в себе чувство страха, боязни, иногда просто опасения. Грубыми прозвищами учителей именно слабые волей ученики хотят показать, что они их не боятся. Это происходит полусознательно. Я уж не говорю о том, что это признак невоспитанности, неинтеллигентности, а иногда и жестокости. Но та же самая подоплёка лежит в основе любых грубых, циничных, бесшабашно иронических выражений по отношению к тем явлениям повседневной жизни, которые чем-либо травмируют говорящего. Этим грубо говорящие люди как бы хотят показать, что они выше тех явлений, которых на самом деле они боятся. В основе любых жаргонных, циничных выражений и ругани лежит слабость. «Плюющиеся словами» люди потому и демонстрируют своё презрение к травмирующим их явлениям в жизни, что они их беспокоят, мучат, волнуют, что они чувствуют себя слабыми, не защищёнными против них.

По-настоящему сильный и здоровый, уравновешенный человек не будет без нужды говорить громко, не будет ругаться и употреблять жаргонных слов. Ведь он уверен, что его слово и так весомо.

Наш язык – это важнейшая часть нашего общего поведения в жизни. И по тому, как человек говорит, мы сразу и легко можем судить о том, с кем мы имеем дело: мы можем определить степень интеллигентности человека, степень его психологической уравновешенности, степень его возможной закомплексованности.

Учиться хорошей, спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно – прислушиваясь, запоминая, замечая, читая и изучая. Но хоть и трудно – это надо, надо. Наша речь – важнейшая часть не только нашего поведения (как я уже сказал), но и нашей личности, наших души, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она «затягивает».

«Скажи всем, чтобы никогда не матерились»⁹ (Протоиерей Валентин Бирюков)

Когда с фронта вернулся, начал работать продавцом в селе Гришкино Томской области. А мне так хотелось поступить в семинарию или уйти в монастырь. Но меня не отпускали с работы.

Шёл 1948 год, когда произошёл случай, который я до сих пор без волнения вспоминать не могу. Было семь часов вечера, рабочий день уже закончился. Вдруг приходит ко мне в магазин человек. Я его не знал, да и до сих пор не знаю, кто это был, – с виду обыкновенный, лет 55, лицо очень доброе. Сразу я к нему расположился, ведь лицо – это зеркало души. Запер незнакомец дверь на крючок и говорит мне:

– Встань, Валентин, на колени – лицом на восток, перекрестись трижды. Слушай – я тебе расскажу прошедшую и будущую жизнь, про твоих друзей, что с тобой было – всё как есть расскажу. Слушай внимательно.

Говорил он медленно, внятно – будто хотел, чтобы я каждое его слово понял и запомнил. И рассказал, где, что и как

⁹ Из книги протоиерея Валентина Бирюкова «На земле мы только учимся жить. Непридуманные рассказы» (Текст размещён на портале «Православная энциклопедия «Азбука веры», <https://azbyka.ru>).

со мной произошло, описал все места, где я побывал. Назвал моих родных и всех друзей – с кем я жил и воевал, про ранения, про операции, про будущую мою болезнь.

Посмотрел я на него чуть недоверчиво и думаю: «Не может он всё это знать! Откуда ему известно, что я в блокаде был?» А когда тот человек сказал, что у меня осколок сидит в пояснице, тогда я поверил, что он действительно правду говорит. Я даже заплакал от ужаса – ведь здесь, в Сибири, никто не знал про осколок, никто! Думаю: ну, где я был, ему может быть известно – вдруг он разведчик какой. Какие и за что у меня награды – это тоже нетрудно узнать, кагэбэшники хорошо работают. Но про осколок, который засел между третьим и вторым позвонком, я даже папочке с мамочкой не говорил – расстраивать не хотел, думал: перетерплю.

А потом этот человек спрашивает меня:

– Помнишь, вы договорились вшестером, чтобы никакого хульного слова никогда не произносить и друг друга ничем не обижать?

– А как же... Помню! – только и сказал я (кто же, кроме моих друзей-солдат, мог знать об этом?!).

У меня прямо слезы потекли от ужаса, что он всё знает. Человек не может знать таких секретов – я никогда никому не рассказывал об этом. Да и зачем оно, кому это надо?

– Вы молились, просили Господа оставить вас в живых. И вот ты жив. И твои друзья все живы. А видел, как трупы вокруг вас лежали? Так что если бы вы матерились, хульные

слова говорили – точно так же лежали бы и ваши косточки... Вот что значит «матерок» – а вот что значит молитва... Скажи всем, чтобы никогда не матерились...

Прóклятая щука¹⁰ (Из дневника преподобного Никона Оптинского)

От слов своих оправдаешися и от слов своих осудишися (Мф. 12:36–37). Кому не известно это евангельское предупреждение? Однако как часто мы произносим слова, не задумываясь о последствиях сказанного. Между тем, весьма впечатлительный пример имеется на этот счёт в дневнике преподобного Никона Оптинского.

Преподобный Никон описал случай, рассказанный его учителем – старцем Варсонофием.

«Характерная черта многих святых: позвать гостей, радушно принять их и угостить – замечалась и у преосвященного Афанасия [Архиепископа Казанского]. Он любил в праздники позвать к себе гостей.

Так и было однажды. После обедни сразу из церкви с гостями он приходит к себе. Попив чайку и несколько побеседовав с гостями, Преосвященный предложил им пообедать.

Приказав келейнику подавать обед, он с гостями сел за стол. Подают огромную, прекрасно приготовленную щуку. Посмотрев на неё, Владыка говорит:

– Её кушать нельзя, она проклята.

¹⁰ Источник: сайт «Оптина Пустынь – живая летопись», <http://www.optina-pustyn.ru>

Все несколько удивлённо посмотрели на Преосвященного.

– Она проклята, её есть нельзя, – повторил Владыка. Призывает келейника и приказывает убрать её со стола. Тот даже не решается убрать. Тогда Преосвященный велит позвать повара. Тот приходит. Владыка смотрит на него и, замечая завязанный палец, спрашивает:

– Что у тебя с пальцем?

– Порезал нечаянно, Владыка святой.

– А что ты при этом сказал?

– Простите, Владыка, я сказал: чтобы ты была... нехорошо сказал.

– Ну, вот видишь, теперь её есть нельзя. Эту бросьте, а другую надо приготовить.

Вот видите, даже проклятие простого человека – повара, так сильно действует...

– Собственно, Батюшка, – спросил я, – непонятно, как это узнал владыка Афанасий, и почему нельзя после проклятия есть?

– Проклятие повара произвело в рыбе какие-то изменения, которые Преосвященный заметил своими прозорливыми очами. Вследствие этих изменений нельзя стало кушать рыбу. Этим объясняется, почему в миру, в богатых домах, в самых дорогих кушаньях нет того вкуса, который мы ощущаем в наших кислых щах: там всё делается без молитвы, с руганью и проклятиями, а у нас в монастыре с молитвою и

благословением».

С именем Божиим на устах¹¹ **(Епископ Североморский и** **Умбский Митрофан (Баданин))**

Вспоминает бывший боец спецназа ВДВ, а ныне священник православной церкви Николай Кравченко: «В январе 1994 года группа разведки спецназа ВДВ, уходя от преследования отрядов чеченских сепаратистов, укрылась в полуразрушенном здании университета Чечни. Здесь спецназовцы обнаружили нашу пехоту – несколько пацанов-срочников с капитаном во главе. Объединившись, заняли круговую оборону и приняли бой. Через сутки стало понятно: подмоги не будет. Патроны практически у всех закончились. И нас всё сильнее стало охватывать чувство обречённости.

Тут же пришла мысль: надо решаться на прорыв. Мы, офицеры, хорошо понимали, что эта попытка безнадежна, тем более со срочниками, совсем ещё детьми... Все приготовились к броску в вечность. Вокруг нас враг постоянно голосил своё „Аллах акбар!“, давя на психику и пытаясь парализовать волю. И тут мы как-то разом решили, что будем кричать: „Христос Воскресе!“. Это было странное, подсказанное

¹¹ Из книги епископа Митрофана (Баданина) «Правда о русском мате» (Текст размещён на сайте Североморской епархии Русской Православной Церкви, <http://severeparh.ru>). Опубликовано с сокращениями.

извне решение. Не секрет, что во всех предельных ситуациях той войны мы обычно орали диким яростным матом.

А тут – совсем противоположное, святое „Христос Воскресе!“. И эти удивительные слова лишили нас страха. Мы вдруг почувствовали такую внутреннюю силу, что все сомнения улетучились. С этими словами мы бросились в прорыв, началась страшная рукопашная схватка... Выстрелов не было, лишь звуки страшных ударов. В результате мы прорвались. Все до единого! Да, мы все были ранены, но все были живы. И я точно знаю, что, если бы пошли на прорыв с нашим традиционным матерным криком, – все бы там полегли».

Современные апологеты матерного языка часто ссылаются на его энергетику, утверждая, что с её помощью легче решать особо трудные задачи, идти в атаку или просто преодолевать страх.

Не секрет, что помощь воину в сражении подчас приходит сверхъестественным образом, поступает извне. Сейчас среди молодых людей, служащих в армии и во флоте, и особенно в спецподразделениях, становится популярным неоязычество. За стремлением обратиться к духовной практике восточных единоборств, равно как и славянских магических воинских обрядов, стоит попытка вернуться к тёмным силам прошлого, вновь призвать давно побеждённых и изгнанных христианством так называемых «богов», *которые в су-*

щество не боги (Гал. 4:8).

Восточные единоборства имеют свою строгую духовную практику: мантры, молитвы, дыхательные упражнения и прочие формы «работы с энергиями», что в переводе на язык христианина означает «привлечение себе в помощь падших духов», или, проще говоря, «бесов».

Достижение такого духовного симбиоза человека и беса как раз и даёт те самые удивительные физические сверхвозможности, так очаровывающие нетвёрдых в вере молодых людей. (Почитайте воспоминания знаменитого и плохо кончившего Брюса Ли, который хорошо знал эту свою «тень», своего «помощника» и даже не раз видел его).

Недавно на собеседовании у Святейшего Патриарха я обратил внимание на картину, висящую в его приёмной. Это был подлинник картины Павла Рыженко «Победа Пересвета». На полотне изображена знаменитая схватка непобедимого татаро-монгольского богатыря Челубея и нашего Александра Пересвета – монаха, который по особому благословению преподобного Сергия Радонежского вышел со своим собратом Андреем Ослябей на бой на Куликовом поле.

Это была битва сил света и сил тьмы. И это вовсе не образное выражение, а самое существо событий, произошедших 8 сентября 1380 года.

Когда мы стояли перед этой картиной, один из игуменов Троице-Сергиевой лавры рассказал нам такую историю. В лавре есть монах, который во времена своей юности, как и

многие тогда, был увлечен восточными духовными традициями и боевыми искусствами. Когда началась перестройка, он с друзьями решил поехать в Тибет, дабы поступить в какой-нибудь буддийский монастырь. С 1984 года, когда монастыри Тибета открыли для доступа, правда, по ограниченным квотам, туда стало приезжать множество иностранцев. И надо прямо сказать, что к чужеземцам отношение в монастырях было крайне скверное: все-таки это тибетская национальная духовность. Наш будущий монах и его друзья были разочарованы: они так стремились к этому возвышенному учению, к этому братству, духовным подвигам, мантрам и молитвам... Такое отношение продолжалось до тех пор, пока тибетцы не узнали, что перед ними русские. Они стали переговариваться между собой, и в разговоре прозвучало слово «Пересвет». Стали выяснять, и оказалось, что имя этого русского монаха записано в особой книге, где фиксируются их важнейшие духовные события. Победа Пересвета занесена туда как событие, которое выпало из привычного хода вещей. Оказывается, Челубей был не просто опытным воином и богатырём – это был тибетский монах, прошедший подготовку не только в системе боевых искусств Тибета, но и освоивший древнейшую практику боевой магии – Бон-по. Он достиг вершин этого посвящения и обрел статус «бессмертного».

Словосочетание «Бон-по» можно перевести как «школа боевой магической речи», то есть искусство борьбы, в кото-

ром эффективность приёмов боя беспрестанно возрастает за счет привлечения путем магических заклинаний силы могучих существ потустороннего мира – демонов (бесов). В результате человек впускает в себя «силу зверя», или, проще говоря, превращается в единое с демоном существо, некий симбиоз человека и беса, становясь бесноватым. Платой за такую услугу является бессмертная душа человека, которая и после смерти не сможет освободиться от этих жутких посмертных объятий сил тьмы.

Считалось, что такой монах-воин практически непобедим. Поэтому-то Челубей и был выставлен на единоборство с Пересветом – чтобы ещё до начала сражения духовно сломить русских.

На известной картине В. М. Васнецова оба воина изображены в доспехах, что искажает глубинный смысл происходившего. Павел Рыженко написал этот сюжет вернее: Пересвет на схватку вышел без доспехов – в облачении русского монаха великой схимы и с копьём в руке. Поэтому он и сам получил тяжелую рану от Челубея. Но «бессмертного» он убил. Это вызвало полное замешательство татарского войска: на их глазах произошло то, чего в принципе не может быть. Нарушился привычный ход вещей и пошатнулись незыблемые законы языческого мира.

И по сей день служители духов тьмы, мастера восточных единоборств, хранят память о том, что есть некие «русские», у которых есть свой Бог, сила которого неодолима. И этот

русский Бог выше всех их богов, и воины этого Бога – непобедимы.

Таковыми непобедимыми стали наши ребята, прорвавшиеся из окружения чеченских боевиков в январе 1994 года, как только вспомнили веру своих предков и призвали на помощь не грязную силу языческого мата, а неодолимую силу святых слов христианской молитвы.

Ещё в первые века христианства римскому императору Константину Великому перед решающим сражением приснилось изображение Креста и слова: «Сим победишь». Он поверил, нанёс Крест на свои знамена – и победил. Этот правитель тогда хорошо усвоил, что в мире есть нечто большее, чем языческие грязные словосочетания, магические приёмы и «тантрические практики».

Есть Господь наш, Который над всем миром и над всеми «богами». Если мы действительно Ему верны, то мы непобедимы.

Вразумление божие¹² (Рассказ священника Иоанна Смирнова)

На третьей неделе Великого поста, в 1868 году, прихожанин мой из села Воскресенского, крестьянин С. И. пошёл в свой скирд за соломою. Ветер в ту пору был необыкновенно сильный. Взяв соломы, сколько нужно, он пошёл в обратный путь, но так как ветер мешал ему идти, то он, по своей гнусной привычке, начал ругаться. Неразумный, он не размыслил, Кто повелевает быть ветру и Кто управляет им. Он не подумал, что Бог *изводит ветер из хранилищ Своих* (Иер. 10:13), гонит море ветром (ср.: Исх. 14:21), и что Он же запрящает ветру (ср.: Мф. 8:26). Не думая и не размышляя об этом, Савва, так звали моего прихожанина, шёл и ругался – и за это дерзкое и безумное оскорбление Самого Господа был строго наказан: не дойдя ещё до своего дома, он внезапно сделался нем...

Тут уразумел несчастный, что эта внезапная немота – кара Божия за сквернословие, – и с сокрушённым сердцем и слезами обратился к Господу Богу с искренним раскаянием в своих грехах (при исповеди я довольствовался движением головы его и руки), дал Богу обет впредь так не грешить, и

¹² Тайны загробного мира. М.: Общество любителей православной литературы, 2011. Впервые напечатано в журнале «Странник», 1868.

премилосердый Господь через двадцать один день отверз его уста, и он начал опять говорить.

Великий Бог правосуден, но и многомилостив! Он не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему.

Смерть сквернослова¹³ (Рассказ священника Петра Макарова)

В трёх верстах от села Загарского, Вятского уезда, места моей родины, лет тридцать тому назад, в деревне Васкинской жил крестьянин Прокопий.

Он до того привык сквернословить, что делал это при каждом слове, и когда жена и соседи говорили ему: «Что это, Проня, ты ни одного слова не скажешь без брани, какой у тебя поганый язык, – что ни слово – непременно тут и брань, ведь это большой грех перед Богом!» – «Какой вздор, – говорил им обыкновенно Прокопий, – что за грех ругаться? Пословица говорит: языком что хошь мели, только рукам воли не давай. Вот убить человека, украсть что-нибудь, обмануть кого – вот это грехи; а ругаться – это вовсе не грешно. Я в этом грехе попу никогда не каялся, да и каяться не буду». С такими убеждениями он и прожил свою жизнь. Во время постигшей его тяжкой болезни, предчувствуя приближение смерти, Прокопий пожелал исповедаться и приобщиться Святых Тайн. Сын его поспешил исполнить желание отца, поехал за священником. Священник не замедлил отправиться к больному, но, когда вошёл он к нему в дом, больной

¹³ Мамонов Д. О грехе сквернословия. Тверь: Вера, 2003. Впервые опубликовано в журнале «Душеполезный собеседник», вып. 6 за 1888 г.

лишился речи и сознания. Священник подождал некоторое время, но, будучи занят другими требами, решил уехать. Когда священник отправился, больной пришёл в сознание и попросил домашних снова послать за священником. Священник опять поспешил к нему, но только он вошёл в дом – Прокопий снова впал в беспамятство и лишился речи. К этому добавились страшные корчи, и несчастный в тяжких страданиях в присутствии священника испустил дух...

Итак, бедный Прокопий, не считая нужным раскаяться в сквернословии, лишился возможности принести раскаяние и в других, признаваемых им грехах; а главное – лишился величайшего и необходимейшего для нашего спасения дара благодати Божией – приобщения Святых Тайн.

Так тяжёк в очах праведного Судии грех сквернословия! Вообще, я замечал, что те, которые постоянно сквернословят, умирают без покаяния и причащения.